

Медленные, плавные движения, мягкие складки одежды... Перед нами женский персонаж «сато кагура».

«САТО КАГУРА»

Г. КОМАРОВСКИЙ

ОДНАЖДЫ богиня солнца Аматэрасу, разгневавшись на своего неупутевого брата Сусаноо, вечно досаждавшего ей всякого рода непристойными поступками, укрывалась в пещере. Мир погрузился во тьму. Чтобы вернуть на землю солнце, многочисленные божества, собравшись у входа в пещеру, начали исполнять забавные танцы. Так старинная японская легенда объясняет происхождение «кагура».

В переводе это слово означает «священные танцы». С древнейших времен они исполнялись в синтоистских храмах, дабы умиловить богов. «Кагура» стала одним из источников классической драмы «Но».

С течением времени наряду с чисто ритуальными танцами появились представления, предназначенные для развлечения людей, собиравшихся на храмовые праздники. Они получили название «сато кагура» — «деревенская кагура».

«Сато кагура» — подлинно народное искусство. Ни один деревенский праздник не обходится без этих забавных представлений. Лишь в редких случаях участниками их являются профессионалы. Как правило, «сато кагура» исполняют крестьяне-любители, которые в обычное время трудятся на своих полях.

По своему характеру «сато кагура» близка к средневековому фарсу — «кёгэн». В театре «Но» «кёгэн» обычно исполняется как интермедия между классическими драмами. Но в отличие от «кёгэн» в «сато кагура» куда меньше скованности, канонизированных поз и движений. «Сато кагура» обычно идет без всякого хорового сопровождения, да и сами участники представления не произносят ни слова. Правда, из этого правила бывают некоторые исключения.

Актеры выступают в масках. Наиболее распространены маски комических персонажей — окамэ и хёттоко. Окамэ изображает лицо молодой женщины с узкими глазами, маленьким носом-пуговкой, маленьким ртом и пухлыми полными щеками. У хёттоко (мужской персонаж) один глаз меньше другого, а губы вытянуты трубочкой. Маски, используемые в «сато кагура», исключительно выразительны. Каждая из них — это целый характер, зеркало внутреннего мира данного персонажа, душевные качества и свойства которого зритель безошибочно определяет при первом же взгляде на маску. К тому же маски настолько искусно сделаны, что зрители подчас забывают, что перед ними маска, а не живое, подвижное лицо актера.

Репертуар «сато кагура» весьма разнообразен. Он включает и пьесы на мифологические сюжеты, и шуточные жанровые сценки, и заимствования из «Но» и «Кабуки». Но какую бы пьесу ни исполняли актеры, она всегда проникнута оптимизмом, жизнерадостностью, здоровым народным юмором. И еще одна характерная черта для пьес «сато кагура» — это вера в неизбежное торжество добра над злом, которая красной нитью проходит через большинство произведений, исполняемых деревенскими актерами.

В этой связи нельзя не вспомнить пьесу «Канэмаки», которую мне довелось видеть в исполнении актеров «Оцугунай ямабуси кагура» — представителей, исполняемых монахами-отшельниками с горы Хаятинэ в префектуре Иватэ. То был один из многих вариантов истории о злом оборотне, который под видом красивой женщины проникает в храм. В кабукианском варианте этой пьесы женщина, обратившись в змея, взбирается на колокол и злоглядит на обступивших ее монахов. Таков финал пьесы. Не ясно, кто же восторжествовал. А в представлении «сато кагура» все поставлено на свои места. Воин-монах (олицетворение добра) сражается со змеем (олицетворением зла), которого изображает актер в маске дьявола, и побеждает его. Некоторое время змей один в предсмертных судорогах корчится на сцене. А потом вновь — на этот раз уже без маски — появляется воин-монах, деловито подхватывает змея под мышки и, словно какую-то нечисть, выбрасывает его за занавес. При этом он весело улыбается публике.

Пьеса «Момидзи гари» также заимствована из репертуара «Но» и «Кабуки». Она была поставлена членами Ассоциации по сохранению «сато кагура». В основе пьесы легенда о воине Корэмори, который, придя однажды в лес, встретил там красивых

дам, оказавшихся демонами-людоедами. В «сато кагура» вся эта история представлена в юмористическом плане.

Корэмори появляется на сцене в сопровождении двух слуг очень комичной внешности. У одного губы вытянуты трубочкой — это типичный хёттоко. У другого — плоская широкая физиономия с большим лягушачьим ртом. Эти очень бестолковые и дурашливые слуги своими трюками немало веселят публику. Они первые замечают миловидных дам, расположившихся тут же, и ведут к ним Корэмори. Дамы весьма любезны. Они угощают Корэмори и его слуг рисовой водкой — саке. Следует несколько комических сценок. Саке наливается в совершенно плоское блюдце, и слуга с лягушачьим ртом никак не может дотянуться до него. Хёттоко пытается пить саке прямо из горлышка бутылки, а его товарищ по-прежнему проливает драгоценную влагу из плоского блюдца.

Под действием винных паров Корэмори и слуги засыпают. Вот тут-то дамы и обнаруживают свою истинную сущность. Одна из них покидает сцену, а другая начинает меняться буквально на глазах. Движения ее становятся резче, порывистей, аккомпанирующие барабан и флейта звучат все напряженнее. Взмах рукавом кимоно — и вместо маски миловидной дамы — отталкивающая маска чудовища, которое кружится в неистовом танце. Еще один взмах — и перед нами опять молодая красивая дама. Впечатление усугубляется тем, что музыканты с исключительной точностью следуют за движениями актера. Только что звучала тема миловидной дамы, но в то самое мгновение, когда происходит смена масок, эта мелодия сменяется другой — отрывистой, напряженной, в которой тревожно звучат барабаны. Покружившись вокруг спящих, дама-демон покидает сцену.

Просыпаются Корэмори и слуги. Предполагается, что во сне они узнали о прозябшей опасности. В панике один из слуг пытается стрелять из лука, но все у него получается не так: то поставит стрелу не тем концом, то нацелится в своего товарища, то попадет себе в нос. Слуги убегают. На сцену вновь выходит оборотень. На сей раз это страшное чудовище с распущенными по плечам волосами. Между ним и Корэмори происходит битва — очень живой и выразительный танец. Корэмори побеждает, чудовище с позором бежит.

В репертуар почти каждой группы «сато кагура» входит танец льва («гонгэн май», или «сиси май») — один из наиболее распространенных японских народных танцев. Этот танец в различных вариациях исполняют буквально в каждом уголке страны. Бродячие группы исполнителей танца льва — по три-четыре человека в каждой — иногда отправляются пешком в самые отдаленные деревни и демонстрируют свое искусство в домах крестьян.

В последние годы в Японии значительно повысился интерес к народному творчеству. Некоторые группы исполнителей «сато кагура» получили возможность показать свое искусство в крупных городах. Спектакли обычно проводятся в помещениях театра «Но». Декораций практически никаких нет. Это объяснимо, потому что у себя на родине исполнители «сато кагура» выступают не в специально оборудованных театральных помещениях, а либо под открытым небом, либо в зданиях сельских школ, либо на специальном помосте на территории храма, называемом «кагура дэн».

Выступления деревенских актеров в Токио, Нагоя и других крупных городах встречаются публикой с большой теплотой и пониманием.

Храм превратился в зрительный зал. Идет представление «сато кагура».

